

Содержание

Отзывы о книге	7
Предисловие и благодарности	9
Список карт	12
Введение	13
1. Деревянная нога и попугай	27
2. Разграбление «золотых» портов	63
3. Сэр Генри Морган	86
4. Женщины-пираты и женщины пиратов	107
5. Штормы, кораблекрушения и жизнь на борту	143
6. В бой под пиратским флагом	177
7. пытки, зверства и наказания	208
8. Пиратские острова и другие прибежища	232
9. Шлюпы, шхуны и фильмы о пиратах	257
10. Спрятанные сокровища капитана Кидда	288
11. Охота за пиратами	311
12. Суды, казни и повешение в цепях	356

Послесловие. Романтика пиратства	383
Приложение I. Судебные процессы над пиратами и казни, 1700–1730 гг.	404
Приложение II. Пиратские нападения, 1716–1726 гг.	408
Приложение III. Фрагменты из «Текущего расположения всех кораблей и судов Его Величества на морском довольствии», выпущенного Адмиралтейством	411
Приложение 4. Фрагмент из судового журнала Уильяма Дампира, который он вел по дороге из Мексики к острову Гуам в Тихом океане, 1686 г.	416
Словарь морских терминов	418
Сноски	423
Библиография	424
Об авторе	431

Список карт

Карибские острова и Центральная Америка, 1500–1730 гг.

Восточное побережье Северной Америки в начале XVIII в.

Ямайка и Порт-Ройал в конце XVIII в.

Индийский океан около 1700 г.

Заливы Памлико и Чесапикский около 1700 г.

Западное побережье Африки в начале XVIII в.

Деревянная нога и попугай

Роберту Льюису Стивенсону было тридцать, когда он приступил к работе над «Островом сокровищ». Эта книга стала его первым успешным романом, и, говоря о Стивенсоне, вспоминают именно ее, несмотря на то что критики тепло приняли его повести «Доктор Джекилл и мистер Хайд» и «Владелец Баллантрэ». Первые пятнадцать глав Стивенсон написал в Бремаре, шотландской деревушке в августе — сентябре 1881 г¹. Погода в конце лета выдалась отвратительной, и семья Стивенсонов ютилась у камина в загородном домике мисс Макгрегор, пока по окнам барабанил дождь, а в долине реки Ди завывал ветер. В доме было пять человек: родители Стивенсона, его жена-американка Фанни и ее двенадцатилетний сын Ллойд Осборн, пасынок Стивенсона. Чтобы скоротать

¹ Colvin (1911); Bell; McLynn; введение и примечания к оксфордскому изданию «Treasure Island» (Oxford University Press World Classics, 1990).

время, Ллойд рисовал картинки грошовыми акварельными красками. В один из дней Стивенсон решил составить ему компанию и нарисовал карту острова. После этого он стал подписывать названия холмов и заливов. Позже Ллойд писал: «Мне никогда не забыть волнующих названий “остров Скелета”, “Подзорная Труба” и того, как забилося мое сердце при виде трех красных крестиков! И забилося еще сильнее, когда в верхнем правом углу он написал “Остров сокровищ”! Казалось, что он знает что-то еще: о пиратах, зарытых кладах, о человеке, которого бросили на острове»¹. В эссе, написанном им в последний год жизни, Стивенсон рассказал, что он смотрел на карту и в его воображении рисовался облик будущего романа. Он знал, что там будут буканьеры, бунт, старый сквайр Трелони, одноногий корабельный повар и матросская песня с припевом «Йо-хо-хо, и бутылка рому».

За три дня Стивенсон написал три главы и, заканчивая каждую, читал ее вслух домашним, и все, кроме Фанни, были в восторге и предлагали собственные идеи. Ллойд настоял на том, чтобы в истории не было женских персонажей, отец Стивенсона придумал, что лежит в сундуке Билли Бонса, и предложил сцену, в которой Джим Хокинс прячется в бочке из-под яблок. Следующие две недели у Стивенсона гостил доктор Александр Джепп, которому история тоже понравилась, и он решил отнести первые главы редактору детского журнала *Young Folks*. Тот согласился выпускать историю по одной главе в неделю, но после пятнадцатой главы у Стивенсона вдруг пропало вдохновение, и он не стал писать дальше. Отпуск в Шотландии закончился, и писатель поехал в Южную Англию, в Уэйбридж, где занялся правкой черновиков первых глав,

¹ Введение Эммы Летли к книге «Treasure Island» (op. cit.), p. 7.

ужасаясь тому, как много еще нужно сделать. Стивенсон всю жизнь боролся с хронической болезнью бронхов и страдал от приступов кашля и кровотечений. Часто эти приступы угрожали жизни, потому он был вынужден постоянно переезжать в места с благоприятным климатом. В Шотландии болезнь обострилась, и он решил провести зиму с Фанни и Ллойдом на швейцарском курорте в Давосе. Они приехали туда в октябре, и смена обстановки сотворила чудо. «Обустроившись на новом месте, однажды с утра я сел за неоконченную историю... и тут строки стали легко всплывать у меня в голове, как во время беседы о погоде, и снова в порыве пылкого усердия, заканчивая по главе в день, я дописал “Остров сокровищ”»¹.

Когда роман впервые выпустили в журнале *Young Folks* (по одной главе в неделю с октября 1881 по январь 1882 г.), особого внимания читателей он не привлек, и продать дополнительные издания не получилось. Однако в 1883 г. «Остров сокровищ» напечатали отдельной книгой, и вскоре он обрел успех. Его хвалили критики и писатели, и сам премьер-министр Великобритании Уильям Гладстон признался, что не спал до двух ночи, дочитывая книгу. Генри Джеймс был в восторге от истории: «превосходно, как чудесная мальчишеская игра»², а Джерард Мэнли Хопкинс писал: «Думаю, на одной странице у Стивенсона больше таланта, чем в целом томе Вальтера Скотта»³. Художественным стилем Стивенсона особенно восхищался Гилберт Честертон: «Во всех его словах есть сила и выразительность. Как будто их вырубали взмахами

¹ Robert Louis Stevenson «My First Book» (впервые опубликована в «The Idler» в августе 1894), цит. по: *Treasure Island* (op. cit.), p. 197.

² Введение Эммы Летли к книге «*Treasure Island*» (op. cit.).

³ McLynn, p. 266.

сабли, как будто каждое из них — оставленная клинком Билли Бонса зарубка на деревянной вывеске “Адмирала Бенбоу”»¹.

«Остров сокровищ» задумывался как роман для юношества, и он сразу полюбился многим как захватывающая приключенческая история, но, подобно «Робинзону Крузо» и «Алисе в Стране чудес», он пришелся по вкусу и взрослым. Умело прописанные персонажи, яркие образы и тревожная атмосфера, держащая в напряжении до последней страницы, — все это привело читателей в восторг и породило бесчисленное количество работ, посвященных анализу текста. Роман адаптировали для сцены, и каждый год в Лондоне и других городах для постановки стали прослушивать знаменитых актеров и чуть менее знаменитых попугаев. Было снято как минимум пять фильмов на основе романа. В 1920 г. вышел немой фильм, в котором роль Джима Хокинса исполнила женщина (Ширли Мэйсон). В версии 1934 г. Джима играл Джекки Купер, а Джона Сильвера — Уоллес Бири. В 1950 г. компания Уолта Диснея проспонсировала съемки дорогостоящего фильма с Бобби Дрисколлом в роли Джима и Робертом Ньютоном, блестяще сыгравшем Джона Сильвера. В фильме 1971 г. ту же роль исполнил Орсон Уэллс, а в 1990 г. Сильвером стал Чарлтон Хестон, и его сын сыграл Джима Хокинса, который был старше, чем в других версиях.

Из писем и эссе Стивенсона мы можем многое узнать об источниках, на которые он опирался при написании «Острова сокровищ», а также о прототипах некоторых ключевых персонажей. Автор приступил к созданию романа благодаря рисунку карты сокровищ, однако он также вдохновлялся произведениями Даниеля Дефо, Эдгара По

¹ Bell, p. 103.

и Вашингтона Ирвинга. Сундук мертвеца Стивенсон позаимствовал из книги Чарльза Кингсли «Наконец»¹ и никогда не отрицал влияния «Всеобщей истории пиратов» великого Капитана Джонсона. Примечательно, что о «Пирате» Фредерика Мариетта он отзывался весьма язвительно, называя роман скучным и слабым произведением.

Главный персонаж «Острова сокровищ» — это, конечно же, Джон Сильвер. Он известнее всех пиратов, существовавших в действительности, и вместе с Капитаном Крюком в сознании большинства людей стал олицетворением пирата. Он высок, силен и очень хитер, а когда речь заходит о золоте, его веселое добродушие сменяется абсолютной безжалостностью. Когда Долговязый Джон служил квартирмейстером на корабле капитана Флинта, его левую ногу отняли после ранения бортовым залпом у берегов Малабара. У Сильвера не было деревянной ноги, но он ходил с костылем и «необыкновенно проворно управлял им, подпрыгивая, как птица, на каждом шагу»². Во «Всеобщей истории пиратов» капитана Джонсона есть запоминающееся описание одного пирата: «детина с устрашающими бакенбардами и деревянной ногою, обвешанный пистолями, как туземец из “Альманаха” дротиками, перемежая пустословие божбою, заявляется на ют и спрашивает, чертыхаясь, кто здесь будет капитан Макрэ»³. Возможно, Стивенсон держал в голове этот образ, придумывая Долговязого Джона, но сам всегда говорил, что списал корабельного повара со своего друга Уильяма Хенли, писателя и поэта, который умел на любого произвести неизгладимое впечатление. Ллойд Осборн описывал

¹ Charles Kingsley «At Last».

² Перевод Н. Чуковского.

³ Перевод И. С. Мальского.

его так: «Высоченный широкоплечий и румяный малый с большой рыжей бородой и костылем; жизнерадостный, невероятно умный, с заливистым, певучим смехом. Вряд ли найдется человек, подобный Хенли; он был удивительно пылким и полным жизни, его энергия сбивала с ног»¹.

Хенли родился в Глостере в семье книготорговца, в детстве он заболел туберкулезом костей, и из-за осложнений лишился ноги. Однажды он отправился в Эдинбург, чтобы обсудить с прославленным профессором Листером свое самочувствие, и в столице Шотландии познакомился со Стивенсоном. У Хенли не было особого дара к писательству, но он стал влиятельным и независимым редактором нескольких журналов и альманахов. Закончив «Остров сокровищ», Стивенсон написал Хенли из Швейцарии: «Хочу тебе признаться. Джона Сильвера из “Острова сокровищ” я создал, впечатлившись твоим характером, сильным и волевым вопреки увечью. Конечно, он совершенно не похож на тебя другими качествами и чертами, но образ покалеченного человека, который подчиняет себе и наводит страх одним звуком голоса, возник именно благодаря тебе»². Стивенсон позже развил эту тему и пояснил, что хотел взять друга, которым восхищается, лишить его лучших качеств, оставив только силу и энергичность, и наделить этими чертами неотесанного моряка.

Самое удивительное с точки зрения пиратской тематики — то, насколько правдоподобны персонажи «Острова сокровищ» и описанные в нем подробности матросской жизни. В отличие от Фредерика Марриета, который, будучи капитаном, скорее всего, встречался с пиратами, но

¹ Bell, p. 103.

² Письмо У. Э. Хенли, май 1883, Colvin, p. 116.

не сумел создать правдоподобных персонажей для своего романа, Стивенсон, за свою жизнь не видевший ни одного пирата, описал порочных и кровожадных людей и живо передал атмосферу бесчестности и циничной жестокости. Джон Сильвер убивает Тома Моргана настолько холодно и ровно, что Джим Хокинс от ужаса теряет сознание. А сцена борьбы Джима со злодеем Израэлем Хендсом получилась до мурашек пугающей. Столь же эффектны описания «Испаньолы», полным ветром несущейся по волнам, то и дело забрызгивающим бушприт. В 1890 г. Уильям Батлер Йейтс признался Стивенсону, что «Остров сокровищ» был единственным романом, который нравился его деду, бывшему моряку. И нетрудно догадаться почему. Не только потому, что Стивенсон правильно использовал морской сленг, но и потому, что он разбирался в тонкостях мореплавания и управления судном. Секрет этого кроется в воспитании. И отец, и дед Стивенсона были выдающимися инженерами-строителями маяков и для технических осмотров часто отправлялись к берегам и островам Шотландии. Изначально Стивенсон должен был пойти по их стопам: три года он учился на инженера, периодически проводя каникулы на яхтах комиссии по проверке маяков. В июне 1869 г. он вместе с отцом на яхте «Фарос» отправился на Оркнейские острова, а в 1870-м — изучал маяки на Пентленд-Ферте и на Гебридских островах. Но даже отказавшись от идеи строить маяки, он продолжил много путешествовать, часто по морю. Летом 1874 г. он с двумя друзьями ходил на яхте «Херон» у Внутренних Гебридских островов, а в 1876-м — на каноэ сплавлялся по северофранцузским рекам и каналам (позже это путешествие он опишет в книге «Путешествие внутрь страны»). За два года до написания «Острова сокровищ» он переплыл Атлантику, хотя корабли совсем не были похожи на

«Испаньолу»: в порту шотландской реки Клайд он сел на пассажирский корабль «Девония», а обратно прибыл на королевском почтовом судне «Честер». Через несколько лет, став именитым писателем, Стивенсон много путешествовал по островам Тихого океана.

«Остров сокровищ» оказал огромное влияние на представление о пиратах. Стивенсон навечно связал в нашем сознании пиратов с картами, черными шхунами, тропическими островами и одноногими моряками с попугаями на плече. Карта, на которой крестиком отмечено место, где закопан клад, стала самым известным пиратским атрибутом, который настолько полюбился людям, что без него не обходится ни один детский утренник и приключенческая история о пиратах. Однако этот предмет не имеет отношения к настоящим пиратам и обрел такую популярность только благодаря рисунку Острова сокровищ, которое помещают на первый разворот любого издания романа Стивенсона.

А вот деревянная нога и попугай были атрибутами совсем не вымышленными. Пираты, как и раненые моряки, которых отправляли умирать в Гринвический морской госпиталь, тоже часто серьезно калечились, например, работая на корабле в шторм или при захвате чужих судов. В 1684 г. Роберт Данджерфилд был в команде пиратского судна на побережье Западной Африки при захвате голландского торгового судна. Оба корабля произвели бортовой залп, из-за чего двое пиратов погибли, а еще пятеро были ранены: «Двое из них лишились по одной ноге»¹. Капитан Скимр, командующий «Рейнжером», одним из кораблей Бартоломью Робертса, потерял ногу в бою с британским королевским кораблем «Суоллоу». Израэль

¹ CO.1/57, f 381, PRO.

Хинд, боцман «Рейнджера», в этом же бою потерял руку¹. Ранения пушечными ядрами часто лечили грубо и быстро. Когда во время боя между двумя пиратскими суднами Уильям Филлипс был ранен в левую ногу, на борту не оказалось хирурга, и было решено, что лучше всех с задачей справится корабельный плотник. Плотник достал из ящика с инструментами самую большую пилу и принялся за дело: «Как будто распиливая сосновую доску надвое, он вскоре отделил ногу пациента от тела»². Чтобы прижечь рану, плотник раскалил топор, но с этим инструментом он управлялся не так ловко и прижег больше плоти, чем было необходимо. После этой операции Филлипс чудом остался в живых.

Стивенсон сделал Джона Сильвера корабельным поваром не просто так. В Королевском военно-морском флоте на роль кока часто выбирали покалеченного моряка. В своем скандальном произведении, посвященном корабельной жизни в начале XVIII в., Нед Уорд описывает кока следующим образом: «Способный малый, который отличился в прошлом бою и отличился бы и в этом, если бы подлая пуля не оторвала ему одну из конечностей и не сделала коком»³. У Томаса Роулэндсона, известного карикатуриста и художника Георгианской эпохи, есть серия очаровательных акварелей, на которых изображены люди разных званий и профессий на флоте. На рисунке «Корабельный повар» мы видим кока с деревянной ногой, который длинной ложкой помешивает кипящую в котле еду.

Пираты ассоциируются у многих с попугаями тоже благодаря «Острову сокровищ». Джон Сильвер держал

¹ Письмо Шалонера Огла Адмиралтейству. ADM.1/2242, PRO.

² Johnson, p. 344.

³ Ned Ward «The Wooden World Dissected» (London, 1707), p. 82.

попугая по имени Капитан Флинт в клетке у себя в камбузе на «Испаньоле» и брал птицу с собой на берег. Сильвер уверял, что попугаю около двухсот лет и он бывал на Мадагаскаре и в Портобело. Артур Рэнсом в своих приключенческих рассказах о детях на летних каникулах в Озерном крае и других местах еще прочнее связал пиратов с попугаями. Сейчас эти рассказы уже не так популярны среди детей, но они пользовались успехом у английских мальчиков и девочек в 1930–1950-х гг. В романе «Ласточки и амазонки»¹, впервые опубликованном в 1930 г., Нэнси и Пегги Блэкетт играют в пиратов и вешают на мачту своего маленького парусного ялика Веселого Роджера. У них есть дядя, пират в отставке, который живет в плавучем доме. Рэнсом отдал должное Стивенсону, назвав дядю капитаном Флинтом и подарив ему зеленого попугая. В одном из эпизодов книги Пегги замечает: «Мы учили попугая кричать “Пиастры!”, чтобы он был настоящим пиратским попугаем, которого не стыдно взять с собой на остров Дикой Кошки. А пока попугай говорит только: “Полли хороший”, — а какой в этом прок?». Капитан Флинт с попугаем появляется и в последующих историях Рэнсома, например, в книге «Питер Дак» о путешествии в поисках клада на Карибские острова.

Моряки, которые бывали в тропических странах, часто в качестве сувениров привозили оттуда экзотических птиц и зверей. Попугаи пользовались особенной популярностью: у них яркое оперение, их можно научить говорить, за ними легче присматривать, чем за мартышками и другими дикими животными. А еще их можно было по хорошей цене продать на птичьих рынках, которые были

¹ Артур Рэнсом. Ласточки и амазонки. М.: Азбука-Аттикус, 2019.

распространены в Лондоне в XVIII в. В сентябре 1717 г. Майкл Бленд поместил в лондонской газете *The Post-Man* рекламное объявление о том, что в таверне «Леопард и Тигр» в Тауэр-Доке неподалеку от Тауэр-Хилл продаются «красноголовые попугаи из Гвинеи, пара славных говорящих попугайчиков из Буэнос-Айрес и несколько птенцов говорящих попугаев». Его превзошел Дэвид Рэндолл, который в той же газете дал объявление о продаже в Портерс-Лодж на Чаринг-Кросс «попугайчиков, которые говорят по-английски, голландски, французски и по-испански, умеют свистеть по команде, сами попугайчики маленькие с красными головами, очень послушные и милые»¹.

Попугаев часто дарили чиновникам, чтобы подкупить или снискать расположение. Клинтон Аткинсон, знаменитый пират Елизаветинской эпохи, в 1583 г. подарил этих птиц заместителям вице-адмирала побережья Дорсета. В 1582 г. пиратский капитан Стивен Хейнс подарил двух попугаев слуге фаворита королевы Кристофера Хаттена и еще двух — повару лорд-адмирала². Вудс Роджерс упоминал попугаев в книге 1712 г. «Морское путешествие вокруг света», но самое интересное свидетельство о том, как буканьеры ловили попугаев, можно найти у Уильяма Дампира в описании его второго путешествия в Южную Америку. В 1676 г. он посетил залив Кампече недалеко от Веракруса и обратил внимание, что ручные попугаи оттуда были самыми большими и красивыми из всех попугаев Вест-Индии:

¹ *The Post-Man*, issues of 21 to 24 September (London, 1717).

² PRO, HCA 1/42/26v, and PRO, HCA 1/41/189v. Подробнее — Cheryl Fury and J. D. Alsop «The Mariners Mirror», volume 80 (London, 1994), p. 341—342.

Их перья пестрили желтыми и красными пятнышками, а болтовня звучала так мило, что было сложно удержаться и не взять с собой хотя бы парочку. Так что отплывать нам предстояло с трюмами, полными провизии, сундуков, курятников, попугаев в клетках — и это не считая древесины¹.

Но кем же именно были пираты и откуда они появились? Больше всего среди них было моряков: согласно подсчетам из семисот человек, обвиненных в пиратстве в период с 1600 по 1640 г., 73% заявляли о себе как о моряках². Этот процент стал еще больше в 1720-х гг., в золотую эпоху пиратства. Маркус Редикер в исследовании, посвященном англо-американским пиратам, орудовавшим в западной части Атлантического океана и в Карибском море в этот период, подсчитал, что 98 % пиратов были бывшими моряками на торговых судах, каперами или служили в Королевском флоте³. Большинство были моряками с торговых судов, которые добровольно присоединялись к пиратам, когда те захватывали их корабль.

Факт, что почти все пираты были профессиональными моряками, многое объясняет. Например, то, как они выдерживали длительные морские путешествия — часто их путь лежал от американского побережья до самой Африки и Индийского океана. Или то, как им удавалось ловко миновать опасные подводные рифы и отмели в Карибском море и так долго скрываться от Королевского флота. К тому же это объясняет многие их поступки и отношение к жизни.

¹ Dampier, volume II, p. 223.

² Senior, p. 15.

³ Rediker (Cambridge, 1989; paperback edition), p. 258.